

УДК 930.2

ЧАПАННАЯ ВОЙНА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

И. А. Изотов*, Р. Р. Фахрутдинов

ivan.izotov.2012@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается крестьянское восстание на территории Самарской и Симбирской губерний в 1919 году, получившее название «Чапанная война». В статье представлен подробный анализ причин, хода и итогов массового крестьянского выступления против политики продразвёрстки большевиков в деревне.

Ключевые слова: восстание, комбеды, крестьянство, продразвёрстка, «Чапанная война»

3 марта 1919 г. практически одновременно в нескольких уездах Симбирской и Самарской губерний стихийно вспыхнуло крестьянское восстание. Его назвали «Чапанная войной» (словом «чапан» назывался крестьянский кафтан, верхняя одежда крестьян). В числе первых запылали Сенгилеевский уезд в Симбирской губернии (села Новодевичье, Русская Бектяшка), Ставропольский уезд Самарской губернии (Ягодное, Отрадное, Мусорка, Хрящевка, Ташла) [13; с.121].

Одним из очагов «Чапанного восстания» стало крупное село Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Волнения в Новодевичьем начались на сходе 3 марта, созванном сельским Советом. 3 марта вечером крестьяне ворвались в почтово-телеграфную контору и захватили телеграфный аппарат.

Восстание не случайно началось в Сенгилеевском уезде. Для этого здесь имелись все предпосылки. Как отмечалось на общем собрании коммунистов Сенгилея 19 марта 1919 г., оно «лежит на ответственности партийной организации», поскольку население не видело «никакой определённой со стороны партии созидательной работы, в то же время каждый житель имел возможность констатировать множество случаев злоупотреблений, превышения власти и прямых, оставшихся безнаказанными преступлений». Действия руководителей парторганизации и местных чекистов, подчёркивалось в резолюции собрания, «были направлены не на укрепление, а на дискредитацию Советской власти, на опошление в широких масштабах самой идеи коммунизма». Не удивительно, что собрание приняло постановление: «Сенгилеевскую партию распустить» [5; с.44].

Состоявшийся 4 марта волостной съезд советов переизбрал волостной совет и выбрал представителей для переговоров в Симбирске. Однако агитатор М. Алексеев, находившийся при продотряде Павлова, убедил крестьян прекратить волнения и выбрать комиссию, чтобы на следующий день совместно разобраться в случившемся. Но утром 5 марта вместо переговоров начались аресты крестьян, выступавших на сходе против продразвёрстки. Возмущённые новодевиченцы ударили в набат, и дальнейшие события приняли необратимый и бескомпромиссный характер. Вышедшие из терпения крестьяне расправились с Павловым, Казимировым и Беловым, арестовали продотрядников и местных коммунистов, образовали свой штаб и «крестьянскую армию».

Весть о событиях в селе Новодевичье «распространилась с быстротой необычайной» [18; с.638]. Как видно из доклада отдела управления Сенгилеевского уисполкома, почти одновременно с Новодевичьем волнения крестьян начались в Русской Бектяшке, Горюшкинской, Городищенской, Поповской, Собакинской, Тушнинской, Тереньгульской и Чертановской волостях Сенгилеевского уезда [3; с. 202].

Почти повсюду восстание начиналось и развивалось по одному сценарию: церковный набат, сход крестьян (сначала сельский, затем уже волостной), выступления и призывы приехавших из соседних сёл и волостей повстанцев и делегатов с воззваниями,

аресты и убийства коммунистов и их сторонников, выборы «военных комитетов», «советов», «штабов», посылка своих делегатов в сёла, ещё не охваченных восстанием, некоторые совместные действия.

В селе Карлинское Сенгилеевского уезда к восстанию примкнули также 12 марта под воздействием агитации повстанцев из соседних сёл Воецкое и Сухаревка. На сход «собралось всё село». Карлинцы арестовали членов сельского и волостного советов и избрали новый волсовет из 20 человек. В селе Тереньга того же уезда их делегатам сказали, что «там идут против коммунистов, что надо наступать на Симбирск» [6; л.49]. Десять карлинцев за участие в восстании было расстреляно.

Повстанцы на целую неделю вывели из строя ветку железной дороги, которая вела в губернскую столицу из Инзы. В этом отношении характерны действия восставших крестьян в районе станции Вешкайма Карсунского уезда. Их отряд численностью около тысячи человек, вооружённых вилами и дубинами, а около 100 из них были вооружены винтовками, утром 17 марта 1919 г. захватили станцию, арестовали чекистов-охранников, перерезали телефонные и телеграфные провода, разграбили пристанционные постройки, раздобыли керосин и стали поджигать железнодорожные мосты, разбирать полотно. Один из мостов, на 74-й версте, не поддавшийся огню, они разобрали вручную [7; л.12].

Из с. Новодевичье восстание перешло в Сызранский и Ставропольский уезды, в которых «начали распространяться воззвания всякого типа и содержания» [8; л.46]. Предвидя такую ситуацию, председатель Симбирского губкома РКМ(б) И.М. Варейкис 5 марта срочной телеграммой потребовал от Сызранского уисполкома немедленно выслать в Новодевичье вооружённый отряд для подавления там восстания в самом начале и его предотвращения в Сызранском уезде. Но время было упущено. 7 марта новодевиченские повстанцы на ста подводах прибыли в большое волостное село Усолье Сызранского уезда и встретили полную поддержку со стороны здешних крестьян. Собранный набатом сход арестовал членов местного волисполкома, избрал штаб и объявил набор в «крестьянскую армию» [11; л.28]. 8 марта повстанцы направили свои отряды в сёла Жигули, Печерское и Усинское, чтобы поднять там восстание.

Центром восстания в этом уезде стало крупное волостное село Усинское, расположенное в 25 километрах от уездного города, где у повстанцев имелось до 300 винтовок. Своей ближайшей задачей восставшие крестьяне считали взятие Сызрани, в которой среди мобилизованных красноармейцев второго запасного батальона находилось немало зажиточных крестьян, чьи семьи были обложены продразвёрсткой и чрезвычайным налогом.

5 марта новодевиченские повстанцы направились в село Ягодное Ставропольского уезда Самарской губернии. Отсюда, а также из соседних волостей восставшие двинулись на уездный город Ставрополь. Этот город, единственный из 12 уездных городов Симбирской и Самарской губерний, охваченных восстанием, был повстанцами взят штурмом. В городе восставшие свергли Советскую власть, расправившись с её сторонниками. Здесь был образован повстанческий «Совет рабочих и крестьянских депутатов» в количестве 46 человек и горисполком, назначен военный комендант (им стал офицер А. Долинин), началось издание своей газеты, объявили мобилизацию в крестьянскую армию. Дальнейшая попытка поднять восстание в одной из воинских частей в Самаре была неудачной.

Восставшие свергли Советскую власть на большой территории, взяли штурмом такие крупные уездные центры Симбирской и Самарской губерний, как Карсун и Ставропольна-Волге (в настоящее время это город Тольятти). Всего, по разным оценкам, восстало от 15 до 20 тысяч крестьян.

14 марта в Карсунский уисполком поступила срочная секретная телеграмма за подписью председателя Симбирского губисполкома М. А. Гимова следующего содер-

жания: «Ввиду разрастающегося кулацкого движения в Поповке, Карлинском, Сенгилеевского уезда, предлагается принять самые срочные энергичные меры по предупреждению подобного восстания в селениях Карсунского уезда, смежных с Сенгилеевским» [20; с. 402].

Восстание вспыхнуло в селе Соплёвка (ныне село Красный Бор) Карсунского уезда 15 марта. Для выяснения обстановки и принятия мер по успокоению повстанцев Карсунский военно-революционный штаб направил в это село вооружённый коммунистический отряд численностью 30 человек во главе с председателем уисполкома М.Я. Кудрявцевым. Штаб получил известие о намерении восставших захватить Карсун. По приказу штаба часть коммунистического отряда направилась навстречу повстанцам, другая часть рассредоточилась по улицам города. Штурм Карсуна повстанцами стал апогеем восстания в уезде: «Последний крупный бой произошёл 17 марта, когда крестьянский отряд в 2 тыс. чел., пытавшийся захватить уездный город Карсун, был разбит частями Красной Армии, посланными из Симбирска» [14; с. 12].

Штурм Карсуна совпал с открытием в Москве VIII съезда РКП(б). На город восставшие двинулись не по вешкаймскому тракту, как ожидалось, а обходным путём через село Краснополку. Здесь крестьяне из юго-восточных сёл Соплёвка, Каргино, Мухино, Вешкайма, Вырыпаевка, Таволжанка и других соединились с повстанцами из юго-западных сёл уезда и около двух часов дня «с ружейными выстрелами» повели с двух сторон наступление на Карсун. На юго-западных улицах города разгорелись ожесточённые бои, в ходе которых восставшим повезло: ими был захвачен пулемёт, направленный штабом на помощь одной из уличных групп защитников города. Отряд же Л.А. Карсунцева, ошибочно полагая, что штурмующие захватили город, оставил свои боевые позиции у вешкаймского тракта и через ближайший лес направился в сторону села Урено-Карлинское. Имея численный перевес в живой силе, используя захваченный пулемёт, восставшие во что бы то ни стало стремились захватить здание уездного совета. Они сумели занять «одну часть юрода», но дальше Саратовской улицы не смогли продвинуться. «Измученные и замёрзшие от холода, они, - отмечается в сообщении отдела управления уисполкома, двигаться дальше не смогли, тем более наступила тёмная ночь, свирепствовала сильная вьюга» [16; с.217]. Овладеть всем городом и стать хозяином положения, штурмующие планировали на утро следующего дня. Однако их планам не суждено было сбыться. Из города Алатыря на помощь защитникам Карсуна был направлен отряд красноармейцев из латышских стрелков, с пулемётами и артиллерией. Не приняв боя, повстанцы в панике покинули город.

Вторая попытка захватить Карсун была предпринята день спустя, 20 марта, восставшими крестьянами из соседнего села Большие Посёлки силами «до 200 человек». Навстречу им из города был послан коммунистический отряд под командой П.С. Журавлёва, в усиление которого вошёл артиллерийский расчёт алатырского отряда. Отряд остановился близ села Большие Посёлки на возвышенном месте, с которого просматривалась и простреливалась вся окружающая местность [17; с. 326]. Эти разрозненные выступления лишней раз продемонстрировали стихийность восстания, отсутствие взаимопонимания и взаимодействия у крестьянских повстанцев. После неудачных попыток захвата Карсуна активность восставших крестьян резко упала.

Документы свидетельствуют, что сразу же после подавления восстания в Карсунском уезде его пожар захлестнул, по крайней мере, 7 волостей соседних северных уездов: Алатырского, Ардатовского и Буинского Симбирской губернии. Причины восстания здесь были те же. Так, крестьянин села Резоватово Ардатовского уезда П. Храменков писал в редакцию «Московского коммуниста» о принудительных мерах со стороны уездной комиссии по распределению чрезвычайного налога по отношению к крестьянам-среднякам. «Губпродком, плохо знал, в каких уездах и волостях хлеб есть, а где излишки уже почти все изъяты» [1; с. 61].

Первое выступление крестьян в Ардатовском уезде было подавлено ещё 11 марта, а в начале 20-х чисел того же месяца восстание здесь охватило 3 волости: Кайбичевскую, Талызинскую и Шугуровскую. Предпринимались попытки поднять восстание в Киржемановской, Силинской волостях и «в других местах» этого уезда. Сообщая вечером 22 марта по телеграфу в штаб войск ВЧК о событиях в Ардатовском уезде, председатель Алатырского ревкома П.И. Подзаходников отмечал: «Восстание грозит перебраться в Нижегородскую губернию» [4; с. 201].

Против повстанцев, направлявшихся в Ардатовский уезд из Карсунского уезда, Ардатовским ревкомом был выделен отряд из 600 человек с несколькими орудиями и пулемётами, состоящий из местных коммунистов и солдат гарнизона. Этот отряд на лошадях немедленно выехал из Ардатова за 80 километров в Тазинскую волость, чтобы преградить повстанцам путь. «Отряд, прибыл туда вовремя. Здесь произошли небольшие стычки с мятежниками. Узнав о том, что против них выставлены крупные вооружённые силы, мятежники ушли назад в Карсунский уезд. К апрелю восстание и в Карсунском уезде было подавлено» [11; л. 28].

По просьбе ревкома в Ардатовский уезд было направлено в помощь несколько отрядов из г. Алатыря. С ними посылались агитаторы «для мирного воздействия на восставших или готовых примкнуть к восставшим» [19; с. 274]. Последние вспышки восстания в Ардатовском уезде были ликвидированы к 27 марта.

Не обошло стороной «Чапанное восстание» и Буинский уезд Симбирской губернии, в котором русское население составляло менее 15%. Как вспоминал бывший председатель уездного совета И. К. Скрипни, «исходя из тревожного положения в уезде», здесь было создано «два небольших отряда»: пеший и конный.

Общего руководства в «Чапанной войне» не было. В районах восстания были созданы волостные и сельские штабы повстанцев. Из крестьянской среды выдвигались начальники штабов и военные руководители, знающие военное дело. В селе Новодевичье повстанцев возглавил крестьянин Козятин, в Печерской волости восстанием руководил крестьянин из деревни Львовки, Василий Минеев, в Ново-Рачемской волости это были крестьяне Дмитрий Червяков и Иван Матвеев. В повстанческих штабах выделялись бывшие советские работники: военком Никольской волости Василий Никеров и военрук Иван Красильников, военком Усинской волости Василий Приданов-Голоднов и военрук Герасим Королев были бывшими унтер-офицерами царской армии. Такая ситуация оказалась повсеместной в повстанческих районах. Среди организаторов крестьянского восстания было немало представителей волостных и сельских Советов: председатель Усинского сельского исполкома Осип Балакин, заместитель председателя сельского совета Григорий Шикин-Земляков, председатель Жигулевского сельского совета Тимофей Сумароков, председатель Жемковского волостного исполкома Василий Дорофеев и секретарь исполкома Павел Комаров [9; л. 178].

Для подавления «Чапанного восстания» Симбирский губисполком образовал губернский военно-революционный штаб. В связи с восстанием губисполком 10 марта 1919 г. принял постановление о восстановлении в уездах чрезвычайных комиссий, упразднённых решением ВЦИК от 20 января того же года. Просьбу губисполкома утвердить это постановление ЦК РКП(б) и ВЦИК не поддержали, после чего он всё же решил усилить губернскую, Сызранскую и Алатырскую районные чрезвычайные комиссии [21; с. 270].

Восставшие уезды и уездные города были объявлены на осадном положении. На борьбу с «кулацкими мятежами» по всей губернии было мобилизовано около 1500 коммунистов (только в одном Алатырском уезде встали «под ружьё» 233 городских и 304 сельских коммуниста) и 107 агитаторов губкома РКП(б). Активно участвовали в подавлении восстания Симбирский рабочий продовольственный полк, батальон губчека, отряды школы красных командиров, члены союза коммунистической молодёжи, казанские и нижегородские чекисты и особенно воинские части IV армии Восточного фронта.

По сведениям И. А. Чуканова, с фронта на подавление восстания было снято «свыше 20 тысяч человек» [12; с. 797].

Вооружённые стрелковым оружием, пулеметами, а также артиллерией, хорошо дисциплинированные отряды и части в редких случаях встречали упорное сопротивление со стороны неорганизованных и слабо вооружённых повстанцев.

Уже 11 марта были подавлены очаги восстания в Чергановской, Собакинской и Тереньгульской волостях Сенгилеевского уезда. 15 марта в 3 часа утра сводным самарско-симбирским отрядом в 300 штыков было взято село Новодевичье.

Ожесточённые бои развернулись в районе села Усинское, где 8 марта попал в засаду посланный туда из Сызрани отряд коммунистов, комсомольцев и железнодорожных рабочих и 32 человека пленных были восставшими замучены. На этом направлении были сконцентрированы крупные вооружённые силы, в том числе красноармейские части и отряды из Самары, Пензы, Кузнецка и Батраков. Только 14 марта в результате неравного боя, продолжавшегося пять часов, восставшие были сломлены и отброшены, а затем прекратили сопротивление. Восставших ждала жестокая расправа.

После занятия села Большие Посёлки Карсунского уезда было тут же расстреляно 18 человек. В Сызрани было взято в плен 400 повстанцев, и политический комиссар дивизии, подавлявшей восстание в этом районе, сообщал, что поступил «приказ всех расстрелять» [10; л. 42].

С учётом этих и других фактов цифра потерь среди восставших, приведённая М. В. Фрунзе, должна стать на несколько порядков выше. Другие цифры, со ссылкой на доклад руководителя самарских чекистов в начале апреля 1919 г., называются в «Чёрной книге коммунизма»: убито повстанцев 4240 человек, расстреляно было 625, дезертиров и «бандитов» арестовали 6210 человек. Эти цифры ошеломляют, но непонятно одно: они относятся только к Самарской губернии или к ней вместе с Симбирской губернией [22; с. 583].

Окончательно «Чапанное восстание» было жестоко подавлено карательными отрядами ВЧК и Красной армии к 20 марта.

Для выяснения причин восстания ВЧК направила в Поволжье собственную комиссию. Сотрудники ВЧК представили 9 мая 1919 г. на имя Феликса Дзержинского подробный доклад. В нём подвергались резкой критике действия местных органов власти, которые, по мнению членов комиссии, вызвали возмущение крестьянства: обращалось внимание, что крестьяне восставших селений в подавляющем большинстве по имущественному состоянию середняки [15; с. 368].

Таким образом, «Чапанное восстание» в Симбирской губернии, вызванное массовым недовольством крестьянского населения экономической политикой центра и произволом местных властей при её осуществлении, было подавлено самым решительным образом. При его «беспощадном и бессмысленном» подавлении и в ходе последующих репрессий были убиты, расстреляны, лишены свободы, ранены и искалечены тысячи и тысячи повстанцев. Во время восстания погибло также несколько сотен коммунистов и активистов советской власти. В целом, поражению крестьян способствовало их неорганизованность, отсутствие единого руководства и плана восстания, слабая дисциплина и плохая вооружённость, разобщённость и несогласованность в действиях и беспощадность со стороны подавлявших выступления крестьян.

Литература

1. Абраменков С. «Чапанное восстание» / С. Абраменков // Волжские новости. – 1990. – № 10. – С. 58-64.
2. Алешкин П. Ф. «Чапанная война»: феномен новостанческого движения в Поволжье» / П. Ф. Алешкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №7-2. – С. 12-15.
3. Анишев А. Очерки истории гражданской войны 1917-1920 гг. / А. Анишев. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 288 с.
4. Борьба за власть советов в Симбирской губернии (фев. 1917 - июл. 1918). Сборник воспоминаний участников борьбы за установление и укрепление Советской власти. – Ульяновск: Ульяновская правда, 1957. – 294 с.

5. Воробьев, В. К. «Чапанная война» в Симбирской губернии: мифы и реальность: заметки краеведа / В.К. Воробьев. – Ульяновск: Вектор-С, 2008. – 75 с.
6. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 49.
7. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74. Л. 12.
8. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. Оп. 1. Д. 225. Л. 46.
9. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 200. Оп. 2. Д. 332. Л. 178.
10. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 200. Оп. 2. Д. 335. Л. 42.
11. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 200. Оп. 2. Д. 417. Л. 28.
12. Данилов В.П. Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922. Документы и материалы / В.П. Данилов, Т. Шанин. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. – 944 с.
13. Лысихин Н.Ф. Разгром контрреволюционного мятежа на Средней Волге в 1919 г. / Н.Ф. Лысихин // Краеведческие записки Куйбышевского музея краеведения. – Куйбышев. 1963. – С. 118-132.
14. Кузьмин В. Чапанка / В. Кузьмин // Ленинец. – 1999. – 13 марта. – С.12-15.
15. Крестьянское движение в Поволжье, 1919-1922: документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2002. – 941 с.
16. Литвин А.Л. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны / А.Л. Литвин. – Казань, Казанский государственный педагогический институт, 1972. – 302 с.
17. Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов. Том 2 (март 1919-декабрь 1920 г.). – Ульяновск: Ульяновское книжное издательство. 1960. – 503 с.
18. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. Том 1 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 864 с.
19. Троцкий В.В. 1919 год в Средневожском крае: хроника революционных событий / В.В. Троцкий. – Самара: Госиздат, 1932. – 338 с.
20. Ульяновская-Симбирская энциклопедия: Н-Я / под ред. Н.В. Егорова. – Ульяновск, 2000. – 592 с.
21. Фомин Н.Д. Борьба за власть советов в Симбирской губернии, февраль 1917 г. – июнь 1918 г.: сборник воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти / Н.Д. Фомин. – Ульяновск: Ульяновская правда, 1957. – 291 с.
22. Черная книга коммунизма: преступления, террор, ренессанс. – М.: Три Века Истории, 2001. – 780 с.

Автор публикации

И. А. Изотов, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, email: ivan.izotov.2012@mail.ru
Р. Р. Фахрутдинов, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, email:fahrutdinov.rail@mail.ru

CHAPAN WAR AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

I. Izotov*, R. Fakhrutdinov
ivan.izotov.2012@mail.ru

Kazan Federal University

Abstract: The article examines a peasant uprising in the territory of the Samara and Simbirsk provinces in 1919, which was called the Chapan War. The article provides a detailed analysis of the causes, the course and results of a mass peasant demonstration against the policy of the Bolshevik surplus-farming in the village.

Keywords: insurrection, kombedy, peasantry, prodrazverstka, "Chapan war".

References

1. Abramenkov S. "Chapannoe uprising" / S. Abramenkov // Volzhskie news. - 1990. - No. 10. - P. 58-64.
2. Aleshkin P.F. "Chapan war": the phenomenon of insurgency in the Volga region" / P.F. Aleshkin // Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice. - 2011. - № 7-2. - P. 12-15.
3. Anishev A. Essays on the history of the Civil War of 1917-1920. A. Anishev. - L.: Gos. publishing house, 1925. - 288 p.
4. The struggle for power of the Soviets in Simbirsk province (February 1917 - July 1918). Collected memoirs of participants in the struggle for the establishment and consolidation of Soviet power. - Ulyanovsk: Ulyanovskaya Pravda, 1957. - 294 p.
5. Vorobiev, VK "Chapan war" in Simbirsk province: myths and reality: notes of a local historian / V.K. Vorobiev. -Ulyanovsk: Vector-S, 2008. - 75 p.
6. State archive of the newest history of the Ulyanovsk region. F. 1. Op. 1. D. 42. L. 49.
7. State archive of the newest history of the Ulyanovsk region. F. 1. Op. 1. D. 74. L. 12.
8. State Archive of the Newest History of the Ulyanovsk Region. F. Op. 1. D. 225. L. 46.
9. The State Archives of the Ulyanovsk Region. F. 200. Op. 2. D. 332. L. 178.
10. The State Archives of the Ulyanovsk Region. F. 200. Op. 2. D. 335. L. 42.
11. The State Archives of the Ulyanovsk Region. F. 200. Op. 2. D. 417. L. 28.

12. Danilov V.P. Peasant movement in the Volga region. 1919-1922. Documents and materials / V.P. Danilov, T. Shanin. - Moscow: The Russian Political Encyclopedia, 2002. - 944 p.
13. Lysikhin NF The defeat of the counter-revolutionary insurgency in the Middle Volga in 1919 / N.F. Lysikhin // Local history notes of the Kuibyshev Museum of Local History. - Kuibyshev. 1963. - P. 118-132.
14. Kuzmin V. Chapanka / V. Kuzmin // Leninets. - 1999. - 13 March. - P.12-15.
15. Peasant movement in the Volga region, 1919-1922: documents and materials. - Moscow: ROSSPEN, 2002. - 941 p.
16. Litvin A.L. The peasantry of the Middle Volga region during the Civil War / A.L. Litvin. - Kazan, Kazan State Pedagogical Institute, 1972. - 302 p.
17. Simbirsk province in the years of the Civil War. Collection of documents. Volume 2 (March 1919-December 1920). - Ulyanovsk: Ulyanovsk book publishing house. 1960. - 503 p.
18. Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. Documents and materials. Volume 1 / under. Ed. A. Berelovich, V. Danilov. -M.: ROSSPEN, 2000. - 864 p.
19. Trotsky V.V. 1919 in the Middle Volga region: chronicle of revolutionary events / V.V. Trotsky. - Samara: Gosizdat, 1932. - 338 p.
20. Ulyanovsk-Simbirsk encyclopedia: N-Ya / ed. N.V. Egorova. - Ulyanovsk, 2000. - 592 p.
21. Fomin N.D. The struggle for power of the Soviets in Simbirsk Province, February 1917 - June 1918: a collection of memoirs of participants in the struggle for the establishment and consolidation of Soviet power / N.D. Fomin. - Ulyanovsk: Ulyanovskaya Pravda, 1957. - 291 p.
22. The Black Book of Communism: Crime, Terror, Repression. - Moscow: Three Centuries of History, 2001. - 780 p.

Authors of the published work

I. Izotov, graduate student, Kazan Federal University, email: ivan.izotov.2012@mail.ru

R. Fakhрутдинov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan Federal University, email: fahrutdinov.rail@mail.ru

Дата поступления 3.03.2018